

И каким образом ему соорудить кузницу, не имея строительных навыков...?

Глядя на вполне логичное удивление Грида, Ке улыбнулся и пояснил:

– Всё просто. Разве для Кузнечного Ремесла тебе не требуется проводить математические расчёты? Кузнецы должны учитывать баланс даже тогда, когда занимаются изготовлением рукояти меча, в то время как сам баланс зависит от стандартов. Чем ближе любой из элементов к идеальному стандарту, тем более качественным получится изделие. Но разве Ваше Величество задумывается о сложных расчётах всякий раз, когда стоит у наковальни?

Конечно, Преемник Пагмы тоже всегда пытался найти идеальный баланс. Он по своему собственному опыту знал, что предметы, созданные без учёта баланса, в конечном итоге окажутся неудачными. Тем не менее, Янгу не использовал сложные формулы каждый раз, когда создавал предмет. То же самое касалось и чертежей, которые были настоящими фестивалями цифр.

Ему помогала система. Всё, что было связано с числами, решалось с использованием системного эффекта коррекции. Такова была одна из привилегий бытности игроком. НПС же, не способные понять данную систему, интерпретировали её как талант и опыт.

– Нет, я этого не делаю.

– Вот и строители не делают. Есть много вещей, которые следует учитывать в архитектуре, но на самом деле, Вам не нужно беспокоиться о цифрах, если речь идёт о небольшом здании. Конечно, при условии, что у Вас есть талант и Проворство. Тем не менее, Ваше Величество – легендарный кузнец, а потому вряд ли стоит сомневаться в наличии каждого из данных аспектов.

– ...

С какой-то стороны это выглядело как обычная софистика. НПС Ке этого не знал, но игроки были ограничены системой. Здание, созданное игроком, не имеющим надлежащих навыков, не смогло бы функционировать как здание. Грид проработал в кузнице более десяти лет, а потому прекрасно понимал структуру этого строения, но если бы он решил построить её сам... такая кузница оказалась бы всего лишь четырьмя стенами и крышей.

«Нет, подождите...», – внезапно вздрогнул Грид. Он вспомнил слова гнома, которые тот произнёс до того, как начал подробное объяснение. Слова о Жадности.

Какой была фундаментальная природа этого материала? Она основывалась на характеристике «самостоятельного принятия решений и автономных действий». К примеру, Руки Бога, созданные из Жадности, прекрасно выполняли роль рук без какого-либо научного или медицинского образования. Грид всего лишь создал форму, и этого оказалось достаточно.

«В тот момент, когда я создам форму кузницы из Жадности, Жадность начнёт воспроизводить функции кузницы».

Поскольку данный объект будет создан без использования Архитектурного Ремесла, его нельзя будет назвать зданием, но... системные ограничения будут преодолены при помощи особого эффекта Жадности, благодаря чему Грид получит предмет, заменяющий собой кузницу.

«А ведь с помощью Жадности я могу создавать даже големов».

Создавать големов были способны исключительно великие маги. Для этого требовались сложные магические формулы и ядро маны, однако Жадность устраняла и эти ограничения.

«Это настоящая афера».

На самом деле, Гриду следовало догадаться об этом раньше. Он использовал навык Трансформации Предмета ещё в те времена, когда Жадность была павранием. Павраний обладал способностью идеально воспроизводить силу трансформируемого предмета. Тем не менее, Грид считал это заслугой исключительно самого навыка. Кроме того, само по себе название навыка означало, что вещи, которые можно воспроизвести с помощью Трансформации, были ограничены «предметами». Но что же было на самом деле?

«Трансформация Предмета»

Навык, позволяющий превратить павраний или Жадность в любой избранный Вами предмет.

* Данное умение возможно активировать только в том случае, что Вы обладаете производственной технологией такого предмета.

Продолжительность действия: 3 минуты.

По окончании действия трансформации павраний вернётся к своей первоначальной форме.

Потребление маны: 0.

Время перезарядки: 6 часов.

Во-первых, Трансформация Предмета представляла собой навык, который мог использоваться исключительно с павранием. Однако самое главное заключалось в том, что павраний копировал не только конкретный предмет, но и прикрепленные к нему свойства. Кроме того, к упомянутому выше «предмету» следовало подходить в более широком смысле. Предметами можно было считать практически всё. Даже руки Грида, в каком-то смысле, были предметами.

«Неужели это значит, что я могу сделать из Жадности самого себя?».

Нет, это было уже слишком. Вне зависимости от того, насколько мошеннической была Жадность, она не могла воспроизвести игрока.

«Но попробовать всё равно стоит».

В крайнем случае у него получится обычный голем. А големы, как известно, обладают огромной силой и выносливостью. Конечно, из-за баланса у голема вполне мог получиться низкий рейтинг, но даже при этом он был бы достаточно полезным. У голема со всеми его конечностями было множество функций, таких как использование инструментов или удержание цели.

- Спасибо, Ке. Благодаря тебе я обрёл просветление.

- Ха-ха, нет проблем.

Попрощавшись с Ке и преисполнившись ожиданий, Грид обнял Ирен за талию и предложил:

- Сегодня хорошая погода. Пойдём, прогуляемся?

- Разве ты не говорил, что собираешься заняться постройкой кузницы?

- Пока что это невозможно.

Для того, чтобы построить кузницу, Жадность должна была приумножиться. Другими словами, прямо сейчас её попросту не хватало.

«Кстати, я думаю, будет слишком некрасиво, если я сделаю обычную кузницу».

Плавающая в небе кузница... Впрочем, если у него получится небольшое, аккуратное строение с дымоходом, будет весьма забавно.

«А что, если сделать её в форме авианосца?».

А почему бы и вовсе её не превратить в крепость? Используя огромный авианосец в качестве базы и построив на нём все виды необходимых зданий, на свет появится воздушная крепость, которой никогда прежде не существовало.

«Да уж, это будет круто».

Крепость, словно страж, будет плавать над замком и оберегать его. Думая об этом, Грид спросил у шагающего чуть позади Лауэля:

– Слушай, а ты можешь попросить Пикассо, чтобы она нарисовала изображение плавающего по небу авианосца?

Причина, по которой Пикассо стала первой в рейтинге художников, заключалась в её превосходной эстетике. А поскольку она стала ещё более мастеровитой после работы с Гридом, такое задание было ей вполне по плечу.

– Масштаб становится всё больше и больше? Сделаем, – ухмыльнулся Лауэль. По правде говоря, поначалу он беспокоился о том, насколько неприглядным будет плавающее в небе здание. Но теперь...

«Авианосец? Это же просто гениально! Уверен, что он не оставит равнодушным ни одного мужчину».

Так прошёл месяц.

Всё это время Грид был со своей семьей. Он наслаждался пикниками с Ирен прямоком посреди охотничьих угодий. Он взял с собой в Храм Галгуноса Лорда, который убил скелета-солдата вместе с Ноей и Рэнди, пока сам Грид охотился за последователями бога войны.

– Я чувствую, что моё фехтование постепенно становится лучше.

– Ха-ха, это естественно. Ты – гений континентального уровня, так что все твои навыки будут быстро развиваться, – погладив Лорда по голове, ответил Грид.

- Я весь в папу.

- Кхм-кхм...

- Муженёк, мне кажется, что когда Лордик вырастет, он станет сильнее тебя.

«Эх...», - едва удержался от вздоха Грид, увидев глаза Ирен. Эта девушка оставалась милой и заботливой даже здесь, посреди храма. Она расстелила ковёр и приготовила всевозможные закуски. Да, скелеты-солдаты продолжали прибывать, но они не могли прорваться сквозь рубеж, созданный подругами Лорда и Вооружёнными до зубов скелетами. Ну а саму Ирен охраняла легендарный рыцарь Мерседес. Другими словами, они находились в ещё большей безопасности, чем в своём собственном замке.

Даже последователи бога войны не смогли бы навредить мирно отдыхающим людям.

- Устроить семейный пикник - это действительно весело! - провозгласил попивающий молоко Лорд. И Вооружённые до зубов, охотящиеся на небольшом отдалении от этого импровизированного пикника, лишь пощелкали языками. Они были напряжены до крайности, поскольку в любой момент могли умереть, а потому подобные действия семьи Грида вызывали у них отчуждение.

- Я рад, что вам весело. Через несколько дней пойдём в другое охотничье угодье, - ответил Янгу, после чего повернулся к Мерседес и спросил, - Почему ты не садишься? Не думаю, что тебе нужно быть настороже.

- Нет. Я должна быть готова ко всем неожиданным ситуациям.

- Вокруг нас куча людей, и даже Ноя с Рэнди патрулируют окрестности. Нет ничего плохого в том, чтобы выпить вместе чашечку чая.

- Я всего лишь рыцарь. Я не смею сидеть рядом с королевской семьей.

- Мерседес.

- ... Хорошо, - в конце концов кивнула девушка, не в силах преодолеть давление со стороны Грида.

А когда Грид взглянул на её покрасневшие щеки, Ирен мягко улыбнулась. Будучи женщиной, она быстро это заметила, но... как королева нации, должна была принять любое решение своего мужа.

- Отец! Давай в следующий раз возьмем с собой тётю Сую! - внезапно воскликнул Лорд.

- Нет, - решительно отказался Грид, после чего открыл свой инвентарь. За прошедший месяц объём Жадности существенно увеличился.

«Этого достаточно, чтобы сделать домну для печи».

Янгу не собирался создавать домну слишком большой. Целью портативной кузницы было не производство большого количества предметов, а их создание в свободное время.

«Можно использовать существующую наковальню... Установить каналы невозможно, а потому придётся сделать огромный резервуар для воды».

И для этого требовалось подождать ещё как минимум два месяца. А когда прошло ещё десять дней, Грид столкнулся со следующим информационным окошком:

Благодаря своей природе Жадность приумножилась.

Члены Башни Мудрости почувствовали силу железа безумного дракона и начали отслеживать её местоположение.

В тот момент, когда Жадность приумножится ещё раз, Ваше местоположение будет раскрыто для Башни Мудрости, и она уничтожит Жадность.

Башня Мудрости? Отслеживание местоположения? Уничтожение Жадности?

Да что же это вообще было? Да, железо безумного дракона содержало в себе его магию. По мере приумножения железа объём магической силы будет увеличиваться, что вызовет раздражение у других драконов. В результате этого движение драконов поставит под угрозу мир во всём мире, а потому Башня Мудрости и отслеживала железо, чтобы такого не случилось.

И Грид этого не знал.

«Проклятье», - выругался он, после чего связался с Лауэлем и объяснил ему всю ситуацию. Начальник штаба тут же отправился посоветоваться с Великим Мудрецом и вскоре дал ответ:

Лауэль: - Кажется, существует ограничение на распространение Жадности.

Грид: - Да какого...

Грид хотел идти по выстеленной цветами дороге, однако игровой баланс настиг его и здесь.

Какое-то время он пребывал в разочарованном состоянии, но вскоре оправился.

«Что ж, авианосец невозможен, но вот кузница – вполне».

Итак, с данного момента он не должен позволять Жадности приумножаться. Другими словами, пора начать её потребление. С этой мыслью Грид вернулся в Рейнхардт и направился напрямик в кузницу. Сперва он принялся делать толстые, большие кирпичи. Они должны были стать одной из внешних стен кузницы.

Иначе говоря, Преемник Пагмы планировал разделять Жадность всякий раз, когда она достигала определённого объёма, и создавать кузницу по частям.

«А затем я просто возьму и соберу её».

Для того, чтобы отследить местоположение Жадности, Башня Мудрости использовала энергию железа безумного дракона. Между тем, Жадность сохраняла свойства безумного дракона только в «чистом виде». В тот момент, когда она разделялась, эффект приумножения переставал действовать. Другими словами, если Грид будет контролировать объёмы Жадности, ему не придётся беспокоиться о преследовании со стороны Башни.

«К слову, я должен определить, что именно является Башней Мудрости».

Даже Великий Мудрец Стикс не знал, что именно стоит за этим названием. А ведь Грид получил право войти в неё после того, как стал «Пионером».

«Хм-м...».

Самый простой способ связаться с представителями Башни Мудрости – это позволить им отследить своё местоположение. Но тогда существовал риск потери Жадности.

«Нужно спросить об этом Крюгеля», – решил Янгу, закончив выковывать очередной кирпич.

Башня Мудрости...

Так называлось тайное общество, которое в течение многих сотен лет оберегало мир. Оно упорно трудилось, дабы предотвратить «бедствия, которые не могут быть остановлены силой обычных людей». Они следили исключительно за драконами и не обращали ни малейшего

внимания даже на великих демонов, изредка проскальзывающих в материальный мир.

Драконы, трансцендентный вид, который нельзя сравнить с великими демонами... Наблюдение за ними – вот что являлось основной миссией Башни Мудрости.

– Кто-то намеренно использует железо безумного дракона.

В мире появился некто, полностью понимающий и контролирующий природу железа безумного дракона. Было бы здорово, если бы этот некто оказался незлым существом, но... можно было без преувеличения сказать, что мир уже стал игрушкой в руках этого человека.

Как только это существо пожелает, оно сможет пробудить драконов, враждебных к Невартану, и мир будет уничтожен.

– Я должен его найти.

– Нужно попросить о сотрудничестве официальные власти королевств.

– Согласен.

Сидевшие за столом члены общества обладали несравненной силой, но их количество было ограничено. Вот почему им пришлось задуматься о помощи извне. Тем не менее, лидер башни лишь покачал головой, напомнив себе о том, почему башня всегда действовала тайно.

– Нет, мы не можем этого сделать.

В тот момент, когда Башня Мудрости раскроет своё существование, все народности и организации, включая Сахаранскую Империю, захотят как-то контролировать их. Они будут пытаться всеми средствами и методами найти их и сблизиться с ними. А миссия Башни Мудрости была слишком серьёзной, чтобы подвергать её воздействию внешних переменных.

Итак, после долгих колебаний лидер принял решение:

– Попросите о помощи Пионера.

– О-о-о... Вы имеете в виду Крюгеля?

Примерно шесть лет назад Пионер Крюгель посетил башню. Он обладал не только великими талантами, но и отличным характером, а потому члены общества доверились ему. Да и в целом, Пионер был единственным, что соединяло Башню Мудрости с остальным миром. А раз так, они должны были положиться на него так же, как он полагался на них.

- Позвольте мне встретиться с ним, – поднявшись со своего места, проговорил мужчина.

Занимая самую низкую должность в Башне Мудрости, он был трансцендентным существом, которое в момент своего появления сотрясло бы весь мир.

- Мои слова возымеют наилучший эффект, поскольку это дитя очень любит меч.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/962302>